Соціально-политическая библіотека.
Вып. 6.

ГИ25
У77в

Б. УСОВСКІЙ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРАВА ЖЕНЩИН.

К ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Цѣна 20 коп.

ХАРЬКОВЪ.
Тип. „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер., № 3.
1917.

Соціально-политическая библіотека.
Вып. 6.

ГИ25
У778

Б. УСОВСКІЙ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРАВА ЖЕНЩИН.

К ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

ХАРЬКОВЪ.
Тип. „Печатное Дѣло", Конторская, Клещескій пер., № 3.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ25р
У778

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА

98193 У

Политическія права женщинъ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА.

Положеніе женщины в Россіи и при старом порядкѣ было болѣе свободно, чѣм во многих странах, гораздо болѣе передовых как по политическому строю, так и в культурном отношеніи. Не говоря уже про Италію, гдѣ учащіяся женщины в высших учебных заведеніях почти исключительно иностранки, главным образом русскія, политических прав до сих пор не получила женщина даже во Франціи и Сѣверо-Американских Соединенных Штатах, а в Англіи не могли добиться, несмотря на сильнѣйшую (а можетъ быть и вслѣдствіе) борьбу, которую вели суффражистки.

Женщина въ Россіи по выходѣ замуж не теряла права распоряжаться своим имуществом. В крестьянском быту женщина участвуетъ даже на сходѣ, замѣщая мужчину. Давно уже не ведет затворнической жизни. Довольно давно получила доступ к высшему образованію и широко этим правом воспользовалась. Женщинѣ в Россіи еще до Великой всемірной войны были доступны многія профессіи. И, если бы не сопротивленіе одного прокурора, то возможно, что и к профессіи адвоката была бы допущена женщина, так как в русских законах не было прямого препятствія к этому. С войной, потребовавшей напряженія всѣх сил, призвавшей в ряды арміи всѣх способных носить оружіе мужчин, для женщины открылся ряд новых профессій. Появились женщины-извозчики, женщины-кон-

дуктора, носильщики, почтальоны, наконец, женщины-инженеры и, в концѣ концов, недавно объявлена военная повинность женщин-врачей. Профессіи, доступ к которым был возможен и ранѣе, заполнились женщинами почти исключительно: женщины-конторщицы, приказчицы, работницы на фабриках. И только в областях распорядительных, иниціативных роль женщины осталась почти та же, как была и ранѣе. Не имѣя спеціальнаго запрета, женщина все-таки не смогла занять этих ролей. Нѣкоторые склонны из этого выводить недоступность для женщины вообще понятій, сколько-нибудь выходящих из рамок обычнаго жизненнаго уклада. Конечно, это совершенно нелогическое заключеніе. Неприспособленность к широкому пониманію и трактованію вопросов, отсутствіе иниціативы, слѣдованіе шаблонам вообще и мужским в частности, так как только таковые и господствуют в мірѣ до сего времени,— все это естественно и объясняется тѣм положеніем, какое до сих пор занимала женщина в исторіи человѣчества.

Избирательное право или какая бы то ни была другая общественная функція не представляет из себя отвлеченнаго права, отказ в котором кому-либо по основательным мотивам есть личная несправедливость. Но его надо разсматривать только под углом зрѣнія цѣлесообразности. Цѣлесообразности же бывают разнаго рода и не всѣ равноцѣнны. Справедливость тоже есть род цѣлесообразности, которая требует, чтобы без причины, произвольно не лишали кого бы то ни было того, что предоставлено другому. Чтобы имѣть основаніе отказать в правѣ голоса кому-либо, необходимо установить или личную неспособность или опасность для общества.

В слѣдующей главѣ мы разберем по возможности всѣ мотивы, которыя выставляются противниками жен-

скаго равноправія вообще и предоставленія женщинам, избирательных прав в частности.

Мы полагаем, однако, что в теперешних условіях. когда женщины составляют значительно большую часть человѣческаго рода, из людей возраста избирателей в особенности, вряд ли может зайти даже рѣчь о лишеніи женщины избирательных прав в Учредительное Собраніе. Не этим ли и объясняется такое слабое развитіе и почти полное отсутствіе какого-либо движенія по этому поводу, что вопрос этот считается предрѣшенным. Между тѣм, хотя для выборов в Учредительное Собраніе этот вопрос можно считать предрѣшенным, однако, для самаго Собранія, которому надлежит установить избирательный закон для выборов в законодательныя собранія, это не может считаться предрѣшенным, а потому работа и пропаганда в этом направленіи необходима.

Нужно сказать, что вообще-то в литературѣ, даже среди защитников политических прав женщины существует сомнѣніе в возможности предоставленія женщинам избирательных прав на выборах именно в Учредительное Собраніе, так как тут политическая неопытность может испортить физіономію этого Собранія, которому надлежит построить государство на вѣка существованія. Неопытности, конечно, отрицать нельзя, но вѣдь и вообще у народа русскаго, если и есть опыт в выборном управленіи, однако, это все опыт далекій от условій политических выборов и связанных с ними борьбы партій и классов. Надо полагать, что все это компенсируется вслѣдствіе именно обширности нашей родины, противоположные интересы сгладятся и должны будут отступить перед интересом общаго. Слѣдует больше полагаться на мудрость народную, а она, несомнѣнно есть и у женщин, как и у мужчин.

Могут думать, что в настоящее время—время кровавой войны женщина не поймет ея необходимости и, предавшись чувству гуманности и материнства, не поймет высшей гуманности, заставляющей все человѣчество сражаться. Но вѣдь близкіе большинства женщин уже находятся на войнѣ и приведеніе в исполненіе тѣх предложеній, какія дѣлаются—остановить подачу снарядов и пріостановить вообще ходъ сраженія—означало бы избіеніе безоружных. Стоять же без дѣйствія, значит не только измѣнить союзникам, но и длить войну до безконечности, пріучать к бездѣлію и кормить за счет народа массу праздных людей. Это—то женщины поймут, безъ сомнѣнія. А эгоистическое желпіае спасти своего, хотя бы погибъ мір, явно не может быть осуществлено для большинства.

За и против женскаго равноправія.

Говорить в настоящее время за женское равноправіе почти не составляет труда. Большую часть вопросов и сомнѣній можно опровергнуть и освѣтить примѣрами опыта. Не то было даже только лѣт 25 тому назад. Теоретическіе защитники женской отсталости и подчиненной роли указывали на природныя различія между мужчиной и женщиной и оправдывали этим различія в юридическом и соціальном положеніи полов. Отвлеченных разсужденій и сопоставленія сравнительных свойств и силы обоих полов было недостаточно для убѣжденія антифеминистов. Требовалось доказательств, наглядных опытов и примѣров, а их-то и было недостаточно. Необходимо было на практикѣ доказать, к чему способна женщина и что она может дать обществу, сверх того, что оно уже получает от нея. А для такой практической провѣрки не давали возможности именно эти самые антифеминисты. С тѣх пор исторія дала

много примѣров, политическія права в рядѣ государств были предоставлены женщинам, и ряд таких сомнѣній и возраженій противников предоставленія женщинам равноправія отпал. Выше мы уже указали на ряд фактов завоеванія прав женщиной в нашем отечествѣ и далѣе останавливаться на исторіи женскаго вопроса и женскаго движенія не предполагаем, предлагая интересующимся обратиться по этому вопросу к спеціальной литературѣ; как равно нас здѣсь не интересует экономическая и соціальная сторона этого вопроса, так как этот вопрос именно у нас, в Россіи, перестает быть спеціальным женскимм вопросом. По общему вопросу женскаго движенія одной из самых основательных является книга Лили Браун и книга А. Бебеля. По вопросу положенія женщины в Россіи удѣлена глава в книжкѣ В. М. Хвостова „Женщина наканунѣ новой эпохи“ М. 1905 г.

Соціализм, как ученіе, безспорно, признает необходимость женскаго равноправія, но соціалисты, конечно, не всѣ стоят в лагерѣ феминистов. Против предоставленія избирательных прав женщинам возстают, как консерваторы, так и либералы. Первые пугаются женской экспансивности, неуравновѣшенности, вторые, наоборот, опасаются косности женщин, их подчиненнаго пассивнаго положенія, клерикальнаго вліянія на них. Но, кажется, нѣт болѣе злых врагов женскаго равноправія, как из среды самих же женщин.

Быть может женщину, как таковую, не всякій вопрос заинтересует и не во всяком вопросѣ она окажется освѣдомленной. Но вѣдь точно то же можно сказать о рядѣ индивидуумов другого пола. Зато есть ряд вопросов, безусловно болѣе близких женщинѣ, нежели мужчинѣ.

Столько вѣков без существенных перемѣн женщина занимала в обществѣ извѣстное опредѣленное мѣсто и мы до такой степени свыклисѣ с этим порядком, что

самая мысль о какой-либо радикальной перемѣнѣ до сих пор представляется многим дикой, идущей против самой природы вещей.

В чем же состоит современное воззрѣніе на исконную природу вещей в отношеніи обоих полов. Оно состоит, в общем, в том, что женщина представляет хотя и прекрасную, но все же низшую часть человѣческаго рода. Конечно, далеко не всѣ противники женскаго движенія совершенно откровенно высказывают эту мысль. Но она, несомнѣнно, пользуется широким признаніем.

Это воззрѣніе на природу вещей нашло себѣ выраженіе и в современных законах. Повсюду муж является главой семьи и единолично рѣшает всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся положенія семьи, т. е. жены и дѣтей. Замужняя женщина нерѣдко ограничена в имущественных правах. Почти всюду женщина лишена политичеких прав; ей затруднен доступ к участію в общественной жизни. Среднее образованіе женщин по общему правилу стоит ниже мужского. Высшее образованіе не вездѣ доступно женщинам, во многих случаях поставлено также ниже мужского, наконец, почти нигдѣ и никогда не дает им тѣх же прав, как мужчинам: многія профессіи остаются закрытыми и недоступными для женщин. Есть культурныя страны, гдѣ даже соблюденіе обязанности супружеской вѣрности строже требуется законом от жены, чѣм от мужа.

Основной принцип справедливости состоит, как извѣстно, в том, что нормы должны быть по возможности одинаковы для всѣх людей. Различія в юридическом положеніи могут быть оправданы лишь особыми свойствами того класса лиц, для котораго вводятся отступленія от общаго порядка; эти свойства должны быть таковы, что дѣляют такія отступленія необходимыми в интересах общаго блага или в интере-

сах именно даннаго класса лиц. Спрашивается, существуют ли такія свойства женской натуры, которыя вызывают именно подчиненное положеніе женщин и вызывают его либо в интересах самих женщин, либо всего соціальнаго организма.

Рѣчь идет о том, справедливы ли существующія ограниченія женских прав, ставящія женщину в стѣсненное и подчиненное положеніе. Справедливы ли тѣ нормы права, которыя не дают женщинѣ возможности свободно развивать всѣ свои индивидуальные задатки и занимать в обществѣ то положеніе, которое она могла бы завоевать себѣ своими личными силами. Иными словами, сторонники женскаго движенія не мечтают о полном отожествленіи соціальнаго положенія мужчины и женщины но только добиваются для женщины равных условій с мужчиной в соціальной дѣятельности. Для этого должны быть уничтожены специфическія ограниченія в гражданских и политических правах женщин, должен быть открыт женщинѣ доступ к полному образованію и по возможности ко всѣм профессіям. Затѣм, каждый пол займет в обществѣ то положеніе, которое соотвѣтствует его задаткам и способностям, и получится соціальный порядок, соотвѣтствующій справедливости. Женщинѣ не дают возможности занять в обществѣ то положеніе, которое она может в нем занять, именно как женщина; ей не дозволяют приносить обществу всю ту пользу, которую она могла бы ему принести, свободно развивая всѣ стороны своей общечеловѣческой и спеціально-женской натуры. Повторяем, даже большинство женщин стоит за сохраненіе современнаго безпраннаго положенія женщин.

При свойственном женщинѣ преобладаніи чувства над разумом женщины, надѣленныя политическими правами, говорят, внесли бы слишком много страстности в политическую жизнь, были бы склонны отдавать

чрезмѣрное предпочтеніе интересам минуты перед болѣе отдаленными, но и болѣе важными. При обычной наклонности женщины к клерикализму, при ограниченности их кругозора и недостаточности их образованія онѣ поддерживали бы постоянно самыя реакціонныя теченія. Наконец, участіе женщины в политической жизни отвлекло бы ее от мужа, дѣтей и домашняго хозяйства и служило бы источником нескончаемых разногласій между супругами.

Она сдѣлается слишком похожей на мужчину и лишит человѣчества того вклада, который именно женщина дѣлает до сих пор в его исторіи.

Наконец, выдвигают и слѣдующее соображеніе. Равенство в правах предполагает и равенство в обязанностях. Мужчины несутъ многія обязанности, которых женщины не несут, не могут и не должны нести. На первом планѣ отмѣчается, конечно, обязанность мужчины отбывать воинскую повинность. Было бы несправедливо уравнять женщину в правах, не уравнивая в обязанностях, а послѣднее является невозможным.

Несомнѣнно, что есть глубокія физическія и психическія различія женскаго существа от мужскаго, но эти различія вовсе не позволяют смотрѣть на женщину, как на нѣчто низшее.

Разумѣется, современная женщина физически слабѣе мужчины. Весьма вѣроятно, что эта слабость составляет даже исконное свойство женской натуры, хотя и увеличенное по мѣрѣ историческаго процесса. Надо думать, что эти именно стороны женской натуры в связи с осложненіями, производимыми беременностью и кормленіем, привели к сравнительно неподвижному образу жизни женщины и к ея подчиненію мужчинѣ. Но не слѣдует забывать, что с физическою слабостью вовсе не связана необходимым образом слабость психическая—сколько геніальных мужчин отличались сла-

бым здоровьем,—и что с теченіем времени именно физическая сила начинает играть все меньше и меньше роли в жизни челсвѣчества, а на первый план выдвигается умственная и моральная сила. Даже в области экономическаго производства распространеніе машин все болѣе и болѣе понижает требованія, предъявляемыя к мускульной силѣ рабочих. Таким образом, постепенно исчезает один из главных устоев, на которых до сих пор покоилось преобладаніе мужчины над женщиной. Надо замѣтить, сверх того, что и в физическом отношеніи женщина надѣлена даже нѣкоторыми преимуществами над мужчиной. В общем, женщины оказываются болѣе выносливыми и болѣе долговѣчиыми, нежели мужчины.

Что касается обычной ссылки на то, что до сих пор не было женскихъ геніев ни в одной области, то и эти ссылки не убѣдительны. Во-первых, геній есть явленіе необычное и рѣдкое, и по нему нельзя опредѣлять общаго уровня. Во-вторых, женщины вообще, повидимому, отличаются большой склонностью к однообразному типу, чѣм мужчины, и менѣе представляют уклоненій от нормы. Если между ними меньше геніальных натур, то, с другой стороны, меньше и идіотов.

Но из этого слѣдует, что для геніальнаго творчества мало общих дарованій. Для этого необходимы оригинальность, смѣлость, рѣшимость идти по новым, неизвѣданным путям. Вот этой-то оригинальности, смѣлости в творчествѣ до сих пор и не могло явиться у женщины. Она была пріучена вѣками смотрѣть на себя, как на низшее существо, и, если ей удавалось выдвинуться, то она во всем старалась подражать мужчинѣ. Между тѣм свойства женской натуры не тѣ, что мужской. Когда у женщины будет достаточно смѣлости, чтобы быть оригинальной в своем творчествѣ то явятся, быть может, и чисто женскіе геніи.

Полагают, что преобладаніе чувства над разумом у женщин создаст серьезныя опасности в случаѣ допущеніи женщин к активному участію в общественной жизни. Против этого слѣдует возразить, во-первых, что до извѣстной степени именно эта сторона и цѣнна въ женщинахъ и слѣдуетъ думать, что человѣчество только выиграетъ отъ внесенія женщиной новых элементовъ въ общественную дѣятельность. Какъ правильно указываетъ Геффдингъ, чувство вредитъ разсудочной дѣятельности лишь въ его ненормальномъ проявленіи, когда оно переходитъ въ страсть. Нормальное чувство полезно даже въ такой сравнительно спокойной степени какъ область научнаго изслѣдованія: возвышая интерес къ изслѣдуемому объекту, вслѣдствіе симпатіи къ нему изслѣдователя, чувство только благопріятно отражается на самом изслѣдованіи.

Что касается ссылки на отсутствіе у женщины именно теперь опыта и образованія, необходимаго для участія въ общественной жизни, то этот аргумент представляется защитникам женскаго движенія до извѣстной степени простым софизмом. Опытъ пріобрѣтается вообще только практикой,—не предоставляя женщинам доступа къ этой практикѣ, нельзя ожидать, что онѣ пріобрѣтут опыт необходимый для разумнаго ея осуществленія. При введеніи всеобщаго избирательнаго права отъ мужчин не требуют особаго образованія, непослѣдовательно требовать его и отъ женщины.

Наконец, по поводу ссылки на неодинаковость обязанностей, лежащихъ на мужчинах и женщинах, слѣдует замѣтить, что эта ссылка неосновательна. В существенных чертах обязанности мужчин и женщинъ перед законом одинаковы: уголовный закон в большинствѣ культурных странъ не дѣлает большой разницы между мужчинами и женщинами; налоги и пошлины

взимаются на одинаковых основаніях с обоих полов. Если мужчины гибнут на полѣ битвы, то сколько же женщин погибает при рожденіи этих будущих солдат! Наконец, давно уже указывают, что всеобщей воинской повинности мужчин могла бы соотвѣтствовать особая повинность женщин по уходу за больными и ранеными и по общественной благотворительности,—повинность, которая уже теперь добровольно отбывается многими женщинами.

Можно надѣяться, что, открыв для женщины доступ к возможно болѣе широкому вліянію на ходъ историческаго процесса, мы только исправим его существенную односторонность, внесем новыя и плодотворныя тенденціи в развитіе человѣчества. Лишь тогда культура станет в полном смыслѣ общечеловѣческой; до сих пор она создавалась под преимущественным вліяніем лишь одной половины человѣческаго рода. Надо думать, что расширеніе женскаго вліянія поведет к усиленію гуманности к облагороженію жизни. Вѣдь и в настоящее время главными интересами женщин, принимающих участіе в общественной жизни, являются такія, как борьба за идею мира в международных отношеніях, борьба с алкоголизмом и развратом. Нельзя далѣе упускать из виду и того, что женщины, повидимому, нерѣдко обладают богатыми политическими дарованіями, как показал историческій опыт со многими женщинами-правительницами.

Далѣе, измѣненіе условій, в которых живет женщина, должно измѣнить к лучшему характер как самой женщины, так и мужчины. В самом дѣлѣ, современная женщина, будучи ограничена узким кругом семейной и свѣтской жизни и, получивши недостаточно широкое и глубокое образованіе, вращается постоянно в сферѣ узких и мелочных интересов. Она живет только семейными интересами и нерѣдко обнаруживает полное не-

пониманіе и несочувствіе к болѣе широким общественным интересам. Поэтому она является вообще мало соціальной. Сама она сплошь и рядом не умѣет вести общественныя дѣла и часто не в состояніи сочувствовать соціальным стремленіям своего мужа, а также и развивать таковыя в своих дѣтях. Все это дѣлает ее в концѣ концов плохой женой и матерью. Допущеніе женщин к широкому образованію и к активному участію в общественной жизни должно исправить эти недостатки.

Мы видим, как во всѣх культурных странах сотни тысяч и милліоны женщин наравнѣ с мужчинами дѣйствуют в различных профессіях, и с каждым годом растет число тѣх, которыя должны разсчитывать только на свои силы и способности, чтобы вести борьбу за существованіе.

Таким образом для женщин так же мало, какъ и для мужчин, может быть безразличным, каковы наши соціальныя и политическія отношенія. Вопросы, как напримѣр, слѣдующіе: какая внутренняя и какая внѣшняя политика болѣе желательна, та ли, которая благопріятсвует войнам или нѣт; держит ли государство ежегодно сотни тысяч здоровых мужчин в арміи и десятки тысяч выгоняет за границу, дорожают ли самые необходимые предметы вслѣдствіе налогов и пошлин, от которых семья страдает тѣм сильнѣе, чѣм она многочисленнѣе, и в то время, когда средства к жизни у огромнаго большинства урѣзаны насколько возможно, всѣ эти вопросы так же близки женщинѣ, какъ и мужчинѣ. Женщина платит также прямые и косвенные налоги из своего содержанія и из своего дохода. Система воспитанія имѣет для нея огромный интерес, так как род воспитанія является один из главных рѣшающих моментов для всего положенія женщины, у матери здѣсь двойной интерес.

Далѣе, сотни тысяч и милліоны женщинъ в сотнях спеціальностей лично очень живо заинтересованы в состояніи нашего соціальнаго законодательства. Вопросы, касающіеся продолжительности рабочаго времени, ночной, воскресной и дѣтской работы, сроков выдачи заработанной платы и увольненія, предохранительных мѣр на фабриках и мастерских, одним словом охраны труда, затѣм все законодательство по страхованію, промысловые суды и т. д., все это представляет и для женщин громадный интерес. Рабочіе знают недостаточно или совсѣм не знают условія многих промышленных отраслей, в которых преимущественно или исключительно заняты работницы. Предприниматели заинтересованы, чтобы скрывать недостатки и неправильности, в которых они сами виноваты; что касается фабричной инспекціи, то она часто не распространяется на тѣ промысловыя отрасли, в которых исключительно заняты женщины, или во всяком случаѣ она очень недостаточна, а между тѣм как раз здѣсь болѣе всего необходимы предохранительныя мѣры. Стоит лишь вспомнить рабочія помѣщенія, в которых в наших больших городах при страшной тѣснотѣ работают швеи, портнихи и т. п. Из этих мѣст едва ли когда раздастся жалоба, и туда до сих пор не проникает никакое разслѣдованіе. Точно так же и женщина, как занимающаяся промыслом, заинтересована в торговом и тарифном законодательствѣ, а также во всем гражданском правѣ. Итак, не подлежит сомнѣнію, что она столько же, сколько и мужчина, заинтересована в том, чтобы добиться вліянія на наши общественныя условія путем законодательства.

Ея участіе в общественной жизни послужило бы к значительному подъему этой послѣдней и открыло бы новые горизонты. На такія требованія слѣдуют краткіе отрицательные отвѣты: женщины ничего не

понимают в политикѣ, огромное большинство из них и не интересуется ею; онѣ не умѣют также пользоваться избирательным правом. Это вѣрно и не вѣрно.

Указаніе на то, что женщины до сих пор лишь слабо интересовались политическим вопросом, ничего не доказывает. Если женщины до сих пор не обращали вниманія на политику, то этим не доказано, что онѣ не должны были этого дѣлать. Тѣ же самыя основанія, которыя приводятся против подачи голосов женщинами, ранѣе приводились против всеобщей подачи голосов мужчинами.

В тот момент, когда женщины добьются равных прав с мужчинами, в них пробудится и сознаніе обязанностей. Приглашенныя подавать свои голоса, онѣ спросят себя: за что, за кого? С этого момента между мужчиной и женщиной образуется взаимодѣйствіе, которое не только не ухудшит взаимных отношеній, но, напротив, существенно улучшит их. Менѣе свѣдующая женщина естественно обратится к болѣе свѣдущему мужчинѣ. Отсюда послѣдует обмѣн идеями и взаимное обученіе, состояніе, которое до сих пор лишь в самых рѣдких случаях встрѣчалось между мужчиной и женщиной. Это придаст их жизни новую прелесть. Печальная разница в образованіи и убѣжденіях между полами, которая так часто ведет к разногласіям и спорам, которая ставит мужчину в противорѣчіе с его разнообразными обязанностями и вредит общему благу, эта разница мало-по-малу исчезнет.

Вмѣсто тормаза муж получит в одинаково настроенной женѣ поддержку; жена будет толкать мужа к выполненію его долга, если сама не будет в состояніи вслѣдствіе других обязанностей дѣйствовать с ним вмѣстѣ. Она будет находить в порядкѣ вещей, что часть дохода идет на газету, или на агитаціонныя цѣли, так как газета служит и ей развлеченіем и поученіем

и так как она понимает необходимость жертв для агитаціи, которая завоюет то, чего не достает ей самой, ея мужу и дѣтям. Таким образом, обоюдное выступленіе во имя общаго блага тѣснѣйшим образом связаннаго с благом собственным, будет облагораживать обоих.

Теперь уже нам не приходится рисковать, прыгая в темноту и неизвѣстность. В настоящее время существует цѣлый ряд государств в различных частях свѣта, в которых женщина пользуется большими или меньшими политическими правами.

Принцип, по которому женщинѣ, как существу вѣчно несовершеннолѣтнему, не дается избирательнаго права, фактически нарушен. Но все еще противятся признать за ней полное право. Говорят, что дать женщинѣ избирательное право опасно, так как она легко доступна религіозным предразсудкам и консервативна. Но то и другое лишь потому, что она невѣжественна; слѣдует воспитать ее и показать ей, гдѣ лежит ея истинный интерес. Впрочем, религіозное вліяніе при выборах преувеличено.

98193

Не дают или отнимают избирательное право не потому, что боятся невѣжества масс, в том числѣ женщин, которыя таковы, какими их сдѣлали господствующіе классы, но потому, что боятся, как бы онѣ не поумнѣли и не пошли своей собственной дорогой.

Мы не находим даже сколько-нибудь нужным останавливаться на таких доводах, не считая их серьезными, как, напримѣр, приводит Бебель, когда возражает восклицающим: „Вообразите себѣ беременную женщину на трибунѣ рейхстага. Как неэстетично“. Понятія об эстетикѣ у различных людей бывают различны, да и причем тут эстетика. Выступают на трибуну не для эстетики, а для защиты взглядов. К тому же почему обязательно беременная женщина будет выступать очевидно в стадіи явной беременности. Видим же

мы дѣятелей-женщин именно в такой сферѣ, гдѣ об эстетикѣ в первую очередь приходится думать—на сценѣ, однако, не видим там сплошь беременных с явными признаками послѣдняго періода.

Не только общія начала справедливости нарушаются или, по крайней мѣрѣ, отстраняются, благодаря исключенію женщин в качествѣ таковых из участія в представительствѣ, это исключеніе противно также основному принципу: всякій, платящій подати, получает соотвѣтственныя представительныя права. Развѣ женщины не платят податей? Развѣ каждая женщина, по праву не вносит столько же в государственную кассу, как мужчина, имѣющій такую же избирательную правоспособность

Затрудненіе, возникающее по этому поводу у большинства людей, не имѣет практическаго характера, в нем нѣт ничего практическаго; это простое чувство чего то страннаго; предложеніе так ново, как по крайней мѣрѣ думают, что хотя думают ошибочно, потому что предложеніе то весьма старое. Но странность со временем соглаживается, многим из нас три мѣсяца назад, многое казалось странным, что совсѣм не странно теперь, и многое представляется странным теперь, что не будет казаться тѣм же лицам через нѣсколько лѣт и даже, быть может, через нѣсколько мѣсяцев. Что же касается до новизны, то мы живем в мірѣ новшеств; деспотизм обычая отживает; мы не довольствуемся констатированіем факта, что то или другое существует, мы спрашиваем, должно ли это существовать; по крайней мѣрѣ, надо думать, что есть апелляція от обычая к высшему суду, гдѣ судьей является разум.

Не легко опровергнуть междометіе: а междометіе-единственные обычные аргументы по этому поводу, опровергнуть которые нѣсколько трудно. Другіе, по

большей части, предъявляются в таких афоризмах: политика не женское дѣло, она отвлечет женщин от исполненія их прямых обязанностей. Женщины не желают избирательных прав и даже предпочитают не имѣть их. Женщины достаточно представлены в лицѣ своих родных и знакомых мужского пола. Женщины и так имѣют достаточно власти.

Политика, говорят, не женское дѣло. Я, склонен думать, говорит Д. С. Милль, что политика тоже и не дѣло мужчины, если он не один из немногих избранных, за жалованіе посвящающих свое время общественному служенію, или состоящих членами той или другой палаты.

Обыкновенно, занятіе большинства женщин, главным образом, домашнее; такими же они, вѣроятно, и останутся; но мнѣніе, будто бы эти занятія несовмѣстими с живѣйшим интересом к общественным дѣлам и ко всѣм великим интересам человѣчества, так же неосновательно, как опасеніе, нѣкогда искренне поддерживавшееся, что ремесленники покинут свои мастерскія и свои фабрики, если их выучат читать.

Женщины в семьѣ для мужчины бывают или стимулом и опорой его высших стремленій, или их тормазом. Вы можете держать их в невѣдѣніи относительно политики, но не можете помѣшать им касаться наименѣе достойной стороны политики—отдѣльных личностей; если женщина не способна понять чувство общественнаго долга мужчины и сочувствовать ему, она все-таки примет участіе в его личных интересах, а это—вѣсы, которые, несомнѣно, покажут мѣру ея вліянія.

Вліяніе женщины всегда будет непосредственное; и всегда оно окажет содѣйствіе эгоистическим побужденіям мужчины, подстерегая минуты его нравственной слабости и удваивая силу каждаго соблазна. Даже, если она и будет скромно воздерживаться от вмѣшательста

в дѣла мужчины, одно отсутствіе ея симпатіи ляжет мертвенной тяжестью на его нравственную энергію, отнимая у него охоту приносить чувствительную для нея жертву и отказываться от общественных преимуществ и успѣхов, отражающихся и на ней ради недоступных ея пониманію цѣлей. Допустим, что по счастью мужчина избѣгнет соблазна поступиться своей совѣстью, косвенное вліяніе на самыя высокія стороны его личности будет все-таки плачевно.

Когда мужчина и женщина, дѣйствительно, товарищи, то если женщины легкомыслины, и мужчины будут легкомысленные, если женщины ни о чем не заботятся, кромѣ личнаго интереса и пустого тщеславія, то и мужчины вообще мало думают о другом: оба пола должны теперь подняться или пасть оба. Быть может, скажут, что женщины могут интересоваться великими общественными интересами, не имѣя права голоса,—это, конечно, возможно, но многія ли из них способны на это. Воспитаніе и общество употребили всю свою силу, чтобы внушить женщинам, будто свойственныя им правила жизни именно тѣ, которых ожидает от них общество, и отказ в избирательных правах равносилен провозглашенію, что если общество и ожидает от них чего-нибудь, то никак не того, чтоб женщины принимали участіе в общественных интересах.

Вѣдь мысли и чувства дѣвочки проникаются этим со школьнаго возраста, она не интересуется даже отечественной исторіей, как ея братья, потому, что общественная дѣятельность не войдет в круг ея занятій, кога она будет взрослой. А, если и есть женщины, а теперь, к счастью, таких много, которыя интересуются подобными предметами и изучают их, то это потому что внутренняя сила достаточно велика, чтобы сопротивляться худшему из зол,—против них можно бороться

не посредством умерщвленія духа, который становится лицом к препятствіям и побѣждает их.

Никто, как большинство женщин, не пріучен так примиряться с необходимостью; ничего не стоит отказываться от того, что не предлагается; а искренность в выраженіи мнѣній, которыя могут быть непріятны и нелестны для близких. Как бы то ни было, тѣ, кто не желает избирательных прав, не будет ими пользоваться, или онѣ не будут записываться или, если запишутся, то послѣдуют примѣру родственников-мужчин.

В то же время постыдное клеймо будет снято с цѣлаго пола. Закон перестанет объявлять женщин неспособными на серьезное дѣло, перестанет заявлять, что их мнѣнія и желанія по вопросам, касающимся их одинаково, а иногда и гораздо болѣе, чѣм мужчин, не стоят вниманія. Онѣ не будут болѣе причислены к дѣтям, идіотам и умалишенным, как неспособныя заботиться ни о себѣ, ни о других и нуждающіяся, чтобы все было устроено для них без их согласія. Если бы из 20 тысяч женщин хотя бы одна воспользовалась правом голоса, то одно признаніе ея правоспособности было бы благодѣяніем для всѣх женщин. Даже таковое теоритическое освобожденіе сняло бы бремя, задерживающее развитіе их способностей, дѣйствительный вред котораго гораздо больше, чѣм нам кажется. Затѣм, говорят, что женщинам не нужна прямая власть, ибо у них так много косвенной власти благодаря вліянію на родственниковъ и знакомыхъ мужского пола.

Правда, что у женщин большая власть, говорит тот же Д. С. Милль, но онѣ обладают ею при наихудших условіях, ибо она косвенная и потому неотвѣтственная. Я хочу сдѣлать эту великую власть отвѣтственной. Я хочу, чтобы женщина сознательно и честно примѣняла ее. Я хочу, чтобы, она чувствовала, что власть не дана ей лишь как средство личнаго вліянія. Я хочу, чтобы

в силу своего вліянія она дѣйствовала мужественным обмѣном мыслей, а не посредством лести. Я желаю пробудить в ней политическую честь. Часто женщина и теперь вліяет на политическій образ дѣйствій близких ей мужчин, а иногда, силой воли, дѣйствительно управляет ими; но ея участіе никогда не признается, отвѣтственен один мужчина, на котораго она так или иначе вліяет, ея власть подобна вліянію пробирающейся с задняго крыльца фаворитки. Я требую, чтобы всѣ, кто пользуется властью, обязаны были имѣть понятіе о том, на что простирается их власть. С признаніем права голоса установилось бы и соотвѣтственное чувство долга. Женщины не всегда уступают мужчинам в чуткости совѣсти. Сдѣлайте женщину нравственным дѣятелем в этих вопросах, покажите, что вы ожидаете от нея политическаго сознанія, и когда она научится понимать высокое значеніе этих вопросов, она узнает, почему предосудительно жертвовать политическим убѣжденіем ради личнаго интереса или тщеславія; она пойм ет, что политическая честность не какая-нибудь личная причуда, от которой мужчина должен отказаться ради семьи, но священный долг, и тѣ мужчины, на которых она вліяет, будут лучшими мужчинами во всѣх общественных дѣлах, а не худшими, как часто бывает в настоящее время при могущественном ея вліяніи.

Наконец, быть может, скажут, что женщины, как таковыя, не терпят никакого неудобства от отсутствія у них избирательных прав. Интересы всѣх женщин оберегаются их отцами, мужьями и братьями, послѣдніе имѣют тожественные с ними интересы и не только гораздо лучше их самих знают, что для них хорошо, но заботятся о них много больше, чѣм они сами о себѣ. Эти самые аргументы приводятся относительно всѣх лишенных представительства классов. Ремесленики, напримѣр, развѣ не имѣют представителей

1929 г.